

ЛЮДИ ФРОНТИРА

ФРОНТИРМЭН, ОХОТНИК, ВОИН¹

Романова А.П.

Романова Анна Петровна, Астраханский государственный университет,
414056, Астрахань, Россия, ул. Татищева, 20а.
Эл. почта: aromanova_mail@mail.ru

Территория фронта порождает или притягивает определенные типы личности, которые в той или иной степени становятся ее отражением, символом. Целью данной статьи является выявление специфики одного из таких фронтальных типов, к которому в полной мере подходит понятие – фронтисмен (frontiersman). На американском фронте это, в терминологии американского исследователя Р.Слоткина, «охотник», на южнороссийском (кавказском) – «кавказец». Основным методом исследования является сравнительный анализ этих двух фронтальных образов в диахронном аспекте. В процессе их анализа выявились общие для обоих образов черты – маргинальность, авантюризм, свободолюбие, социально-культурная промежуточность между разными культурами: культурой индейцев и белых, прежде всего англоязычных колонистов; культурой кавказских народов и русской культурой. Это выражается в наличии трансгрессивных изменений, прежде всего в области вестиментарной и алиментарной культуры. Тем не менее для американского фронта характерна большая мифологизация этого образа на государственном уровне, выражающаяся не только в его литературной или кинематографической обработке, но и во включении ряда мифологизированных персоналий в образовательный процесс. В отличие от «охотника», фронтальный образ «кавказца» всегда был привязан к государствообразующему социальному институту – армии или чиновничеству. Он не подвергался такой принимаемой на всех уровнях мифологизации, поскольку для российской историографии как царского, так и советского периода всегда был амбивалентен.

Ключевые слова: фронт, фронтисмен, фронтальный тип личности, охотник, кавказец, маргинал, алиментарная и вестиментарная культура.

Введение

Некоторые территории порождают или притягивают определенные типы личности, которые в той или иной степени становятся ее отражением, символом, трендом и т.д. Они превращаются в героев мифов и легенд. О них пишут книги и снимают фильмы. Они олицетворяют это пространство. Таким пространством для многих стран и прежде всего для США является фронт. Освоение фронта, территории подвижной границы, будучи изначально частью американской истории, описанное и проанализированное Д. Тернером (Turner, 1996) и его последователями, стало для Америки основой формирования национальной идеи. Жизнь на фронте начали мифологизировать. Появились первые романы о фронте (Д. Фенимор

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №14-03-00414 «Межкультурные коммуникации в условиях гетеротопии фронта».

Купер), а потом и художественные фильмы.

В XX веке фронтир превращается в символ американской свободы и независимости, а люди его осваивающие, становятся героями Дикого Запада. В фильмах, романах и многочисленных биографиях описываются различные типы фронтирных личностей, которые вызывают неизменный интерес у читателей и зрителей, и становятся хрестоматийными.

Но фронтир не является этапом исключительно американской истории. Черты фронта, выделенные Ф. Тернером и позже систематизированные отечественными исследователями (Шиловский & Резун, 2005; Басалаева, 2012; Якушенков, 2015) анализируются применительно к Мексике, Индии, Канаде, Афганистану, Австралии, России и ряду других стран, подробнее об этом смотри у (Якушенков & Романова 2012; Романова & Топчиев 2014). Причем Россия богата сразу несколькими, отличающимися друг от друга фронтами: сибирский, дальневосточный, южнороссийский (кавказский) и т.д.

Каждый фронтир рождает свои образы, основанные на тех типах личности, которые являлись наиболее характерными именно для данного фронта. Так М. Ф. Ершов для сибирского фронта выводит некий обобщающий тип - искателя приключений, торговца, охотника, сборщика ясака - главное - носителя маргинальных начал. «Это были, в первую очередь, люди поступка. Они плохо вписывались в формирующиеся общественные структуры на осваиваемых землях. Их мир характеризовался повышенной тревожностью, агрессивным поведением и избыточной энергетикой... Они не отличались особой коммуникабельностью, толерантностью или склонностью к рефлексии и к компромиссам» (Ершов, 2011, стр.129).

Для нашего исследования мы берем фронтирный тип личности к которому в полной мере подходит понятие – фронтисмен (frontiersman) и попытаемся выявить специфику его образов на американском и южнороссийском (кавказском) фронте. На американском фронте это, в терминологии американского исследователя Р.Слоткина, «охотник», на южнороссийском (кавказском) – «кавказец».

Методология исследования

На данном этапе исследования мы не пытаемся сформировать полную типологию фронтирных личностей ни применительно к фронту вообще, ни к какому-либо конкретному историческому фронту.

Подробную типологизацию фронтирных личностей для американского фронта предложил в своих работах Р.Слоткин (Slotkin, 1973). Анализ мифологизированных фронтирных образов (пионера, траппера, виджилянта, ковбоя) осуществила в своей диссертации Д.С.Панарина (Панарина, 2012). Были проанализированы и отдельные фронтирные образы (хунхуз) применительно к дальневосточному фронту (Меряшкина, 2014; Ершов, 2010).

За основу для описания данного типа фронтисмена мы взяли статью известного американского исследователя Ричарда Слоткина “Dreams and

Genocide: The American myth of Regeneration Through Violence”, который, анализируя фронтирную мифологию, выделил несколько фронтирных типов, характерных прежде всего для американского фронта. На первом этапе исследования мы рассматриваем один, на наш взгляд наиболее репрезентативный и мифологизированный тип – это так называемый фронтирмен, или в терминологии Слоткина - охотник (Hunter).

Охотник на Диком Западе

Слоткин в вышеупомянутой статье дает характеристику фронтинного типа личности — «охотник». Охотник — человек, который по собственной воле вступает на фронтир как на территорию дикости и становится ее героем, хозяином, как своей судьбы, так и судьбы этой дикой территории. Он близок к «темным силам животного мира». Его опыт — это приобщение к первобытным силам индейского бытия. Отсюда даже внешне он «Другой», не похож на типичного «бледнолицего». Фронтирный охотник в определенной степени пария. Он находится вне закона, грубоват, не отличается изысканной речью. Он социопат и предпочитает дикую чащу светскому обществу (Slotkin, 1971, pp.43-44).

Этот образ, этот тип фронтирной личности амбивалентен. С одной стороны, он белый, т. е. его место на постоянно расширяющейся стороне фронта. По определению он должен быть вместе с белыми. По рождению он белый, но одновременно он погружен в «индейскую дикость». Он близок к индейцам, понимает их язык и обычаи. В этом его сила, основа его «власти», поскольку он лучше приспособлен к выживанию в диких условиях. Но это и его слабость с точки зрения «расовой частоты». По сути, он находится в пространстве «между»: своими и чужими, цивилизацией и дикостью, реальностью и мифологией.

Такой образ жизни обусловлен во многом его любовью к свободе от «цивилизационных институтов». По сути этот тип личности ближе к индейской стороне фронта, нежели к североамериканской.

Он воплотился в таких классических, по мнению Слоткина образах как Даниель Бун, Кожаный чулок, Дэви Кроккет. Двое из перечисленных (Даниэль Бун и Дэви Кроккет) – это реальные исторические личности, третий – литературный герой, мифологизированный типаж, вобравший в себя обобщенные черты этого фронтирного типа личности.

Даниель Бун (1734-1820) – легендарная фигура, авантюрист, прирожденный охотник. Его биография обросла легендами, в которых правда и вымысел смешались воедино. Его личность уже при жизни была мифологизирована Джоном Филсоном в биографическом очерке «Приключения полковника Дэниела Буна», где повествование ведется от лица самого Буна. (Filson, 1997). Сюжет мемуаров – описание фронтирного диалога Буна и поселенцев Бунсборо с индейцами (от жизни в индейском плену, спасения дочери из индейского плена, до военных действий с ними же).

Его внешний вид типичен для охотника. Слегка наивные гравюры,

иллюстрирующие мемуары Тимоти Флинта, представляют нам его образ в шапке из енотовой шкуры с болтающимся хвостом при каждом движении, легкой куртке из оленьей кожи, типичной для американских охотников, в гетрах с бахромой, мокасинах или мягких туфлях. Вместо примитивной веревки — настоящий ремень с пряжкой и металлическая пороховница (Амух, 1988).

Еще Ф. Тернер дает Буну ряд характеристик – великий первопроходец, охотник, торговец, скотовод, фермер и землемер (Тернер, 2009, стр.26) К этому надо добавить еще и тот факт, что Бун был воином. Флинт в своем тексте обозначает его как полковника.

В кинематографе (фильм «Даниэль Бун» (1936) с Джорджем Обрайеном в главной роли) история Д.Буна становится совсем оторванной даже от его весьма приблизительной и мифологизированной биографии. Мифологизации образа Буна посвящена глава монографии Р. Слоткина (Slotkin, 1973).

Бун не является просто частью исторического прошлого США. Он становится хрестоматийной личностью, с одной стороны олицетворяющей собой историю фронта, с другой представляющей определенный идеологический сигнификат, образец для подражания. Ему посвящены специальные школьные уроки, с методическими разработками для учителей с видеоматериалами и всеми дидактическими приложениями (Daniel Boon..). «До сих пор его имя символизирует для американцев победу, успех. Его именем названы несколько природных парков, школ, семь графств и даже американская подводная лодка. Имя Д. Бун используется и как нарицательное, к примеру, группы бойскаутов называют «сыновья Д. Буна»» (Якушенкова, 2012, стр.225-226).

Блестящим литературным воплощением «охотника» явился Натаниэль Бампо (Кожаный Чулок, Зверобой, Соколиный (Ястребиный) Глаз, Следопыт, Длинный Карабин.) – герой пенталогии Финемора Купера. Взятые вместе пять романов: «Пионеры» (1823), «Последний из могикан» (1826), «Прерия» (1827), «Следопыт» (1840), «Зверобой» (1841). - художественная история американского фронта, история движения американской нации с востока на запад (История, 1991).

В образе охотника Натаниэля Бампо, Финемор Купер попытался воспроизвести ту американскую идентичность, которая была характерна для поколения его родителей. Он сконструировал этот образ согласно своим юношеским воспоминаниям и представлениям о фронтисмене. «Ветры и морозы придали коже охотника медно-красный оттенок. Над его серыми глазами нависали кустистые брови, почти совсем седые; морщинистая шея по цвету несколько не отличалась от лица и была совсем открыта, хотя под курткой виднелся ворот рубахи из клетчатой домотканой материи. Куртка эта, сшитая из выдубленных оленьих шкур волосом наружу, была туго перепоясана пестрым шерстяным кушаком. Его ноги были обуты в мокасины из оленьей кожи, украшенные, по индейскому обычаю, иглами дикобраза; кроме того, он носил гетры из того же материала, перевязанные над

коленями поверх потертых штанов из оленьей кожи, — за эти-то гетры поселенцы и прозвали его Кожаным Чулком. Через его плечо был перекинут ремень, на котором болтался большой бычий рог, столь тщательно выскобленный, что сквозь стенки просвечивал хранившийся в нем порох. С широкого конца к рогу было искусно приделано деревянное донце, а с узкого он был плотно закупорен деревянной же затычкой. Рядом с рогом висела кожаная сумка, и охотник, закончив свою речь, достал из нее мерку, аккуратно отмерил порох и принялся перезаряжать свое ружье. Когда он поставил его перед собой, уперев приклад в снег, дуло поднялось почти до самого верха его лисьей шапки (Купер, 1999, стр.4). Он изобразил его как вымирающий тип, бездомного человека, застрявшего между двумя мирами. Куперовский Бампо - это мост между старым миром и новой Америкой, так же как и у реальных фронтисменов, его алиментарная и вестиментарная культура носит следы трансгрессии индейской культуры.

Еще одно, менее известное литературное изображение фронтирного типа «охотник» — Крис Кэррол в романе Майн Рида «Белая скво». Здесь опять проявляются его типичные черты. «Это был лесной охотник, внешне грубоватый, но по характеру мягкий, как ребенок. Он отвергал формальности и ограничения цивилизации..... Для Криса Кэррола настоящим домом служили дремучий лес, пустынная саванна или бездорожные трясины, и он горько сожалел о том, что несколько дней ежегодно приходилось ему проводить среди тех, для кого удовольствие — чужое общество. И он всегда радостно встречал день, когда мог взять ружье, повесить на плечо сумку для добычи и снова начать свои одинокие странствия» (Рид, 1998, стр. 6). В этом образе отражены все основные черты этого фронтирного типа. Крис Кэррол наделен всеми чертами положительного героя, но его жизнь так же — в пространстве «между». Он держит нейтралитет по отношению к обоим мирам, вернее он пытается остаться в стороне. В основе его поведения лежит глубокая порядочность и любовь к свободе. Как и Нати Бампов его образ подчеркивается вестиментарная и алиментарная трансгрессия, а так же определенная асексуальность.

Еще одним реальным воплощением этого образа Р.Слоткин считает Дэви Крокетта, которому он так же посвящает целую главу в монографии (Slotkin, 1985). Дэви Крокетт (1786—1836) реальное историческое лицо, как и предыдущие исследуемые нами фигуры - «охотник». Крокетт является типичной фронтирной фигурой. Судя по его описаниям, в том числе и в мемуарах и экранному воплощению например в серии фильмов пятидесятых годов: *Davy Crockett Indian Fighter* (1954); *Davy Crockett Goes to Congress* (1955); *Davy Crockett at the Alamo* (1955); *Davy Crockett, King of the Wild Frontier* (1955), он так же, как и предыдущие персонажи заимствует индейскую вестиментарную культуру. В его жизнеописаниях он показан сильным, отважным, свободолюбивым, прекрасным стрелком, охотником на медведей. Описанию медвежьей охоты вплоть до схватки с медведем один на один, только с охотничьим ножом, посвящена значительная часть его мемуаров (Crockett, 1834, pp.174-194). Этот же эпизод, став эпическим,

присутствует и в фильме «Davy Crockett, King of the Wild Frontier». Позднее, когда фигура Крокетта мифологизировалась прежде всего в образовательном и познавательном альманахе, носящем его имя, издававшемся в сороковых годах девятнадцатого века (The Crockett almanac. Containing sprees and scrapes in the West. Life and manners in the backwoods, and exploits and adventures on the praries), охота на медведей трансформировалась в путешествие по штату на ручном медведе. О мифологизации этой фигуры написано много (Shackford, 1956; Derr, 1983; Slotkin, 1985). Однако, надо учитывать, что Крокетт уже не просто «свободный стрелок» – он военный и политик. В силу этого образ Крокетта является еще и воплощением американской мечты и демократических начал. Неграмотный, но храбрый и честный Крокетт, получивший титул короля фронта и олицетворяющий его, становится реальным политическим деятелем. Гибель Крокетта в битве при Аламо тоже способствует его посмертной мифологизации. Достаточно упомянуть, что на экране его образ воплощали более двадцати раз.

Таким образом, обобщая базовый тип фронтальной личности, характерной для американского фронта, можно выделить следующие черты: амбивалентность, культурную промежуточность, заимствования иноэтнической (индейской) вестиментарной и алиментарной культуры, определенную асексуальность, игнорирование традиционных социальных институтов и иерархических отношений, близость к природе, последующую мифологизацию и героизацию образов. Наиболее выпукло эти черты отражены в литературных образах фронтисменов.

Кавказец на южнороссийском фронте

Попробуем определить базовый тип фронтальной личности, характерный для кавказской зоны южнороссийского фронта. Так же, как и применительно к североамериканскому фронту, мы будем рассматривать его в диахронном аспекте.

Возьмем, с нашей точки зрения, наиболее близкий к американскому «охотнику» тип личности на кавказском фронте - «кавказец». Сразу хотим заметить, что в отношении фронтальных типов личности этот термин употреблялся не по отношению к представителям кавказских народов, а чаще всего к российским офицерам, не просто долгое время служившим на Кавказе, а приобретшим специфические характеристические черты. Впоследствии этот термин стал применяться и к чиновникам, служившим на Кавказе. Словосочетание «настоящий кавказец», наряду с такими понятиями как порядочность, твердость, трудолюбие и т.д., граф И.И.Воронцов - Дашков использовал для характеристики тех черт, которые необходимы чиновнику, служащему на Кавказе (Исмаил-заде, 2000). Для анализа мы возьмем два ярких образа офицеров – кавказцев – это литературный герой М.Ю. Лермонтова Максим Максимович и реальное лицо - офицер, декабрист А.И.Якубович. Хотя к кавказцам в той или иной степени можно причислить многих выдающихся деятели литературы, служивших на Кавказе (А.С.Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, А.А. Бестужев-Марлинский и

т.д.) и выдающихся офицеров (А.П. Ермолов, П.Д. Цицианов, Ф.Ф. Торнау) и чиновников (И.И. Воронцов-Дашков, Р.А. Фадеев), именно личность А.И. Якубовича по своему характеристическому типу и общественному статусу близка к американским фронтисменам.

Одним из первых ввел этот термин и дал характеристику «кавказцу» М.Ю. Лермонтов в очерке «Кавказец» (1841). Позже Ф.Ф. Торнау (1874) публично использовал это понятие для заголовка своего очерка (Торнау, 2008). Первое, что отмечает Лермонтов в характеристике «кавказца» – это его «промежуточность», нахождение в состоянии «между». Будучи этническим русским, «кавказец», тем не менее, является культурно ориентированным на Кавказ. Лермонтова поражает «способность русского человека применяться к обычаям тех народов, среди которых ему случается жить» (Лермонтов, 2013, стр. 50). «Кавказец есть существо полурусское, полуазиатское, склонность к обычаям восточным берет над ним перевес, но он стыдится ее при посторонних, то есть при заезжих из России» (Лермонтов, 2011, стр. 45). Таким образом, «кавказец», как и «охотник» занимает маргинальное положение в социуме. Его маргинальность проявляется и во внешнем виде. «Лицо у него загорелое и немного рябоватое» (Лермонтов, 2011, стр.45), «смуглый цвет лица его показывал, что оно давно знакомо с закавказским солнцем, и преждевременно поседевшие усы не соответствовали его твердой походке и бодрому виду» (Лермонтов, 2013, стр. 49).

«Кавказцу» присущи многие из специфических черт, выделяемые нами у «охотника». «Кавказец» заимствует вестиментарную и алиментарную культуру у «аборигенов», т.е. кавказских этносов. «Кавказец» предпочитал горскую одежду не только потому, что она была ему удобна, хотя этот фактор тоже играл свою роль. «Одежда Кавказского корпуса с тех же ермоловских времен была не менее удобной» (Гордин, 2006). Для «кавказца» она представляла собой некий символический атрибут. «Он еще в Петербурге сшил себе ахалук, достал мохнатую шапку и черкесскую плетку у ямщика» (Лермонтов, 2011, стр.45). «Черкесский» костюм, надеваемый «только в важных случаях и сшит ему в подарок какой-нибудь дикой княгиней» (Лермонтов, 2011, стр.45). олицетворял романтику Кавказа, которой наделял его «кавказец». Так А. Якубовича поэт-декабрист Степан Нечаев назвал Кавказским рыцарем (Азадовский, 1956), романтиком был Максим Максимович, трепетно относившийся к Бэле и переоценивавший дружбу Печорина. О романтическом восприятии русскими Кавказа хорошо написано у российского историка Я. Гордина (Гордин, 2006).

Так же как и «охотник», «кавказец» может быть асексуален. Офицеры-кавказцы часто вообще не имели семьи, как, например А. Якубович или персонаж «Героя нашего времени» Максим Максимович, который «запастись женой не догадался раньше,- так теперь уж, знаете и не к лицу» (Лермонтов, 2013, стр.53).

Важной характеристической чертой «кавказца» была его любовь к свободе, авантюризм, бесшабашность, отчаянная смелость в бою. Кавказец -

блестящий и храбрый офицер.

Если для «охотника» его офицерский чин не является доминирующей характеристикой, не даром у литературных воплощений этого типа (Нати Бампо и Криса Кэррола) она отсутствует, то для «кавказца» его институциональная принадлежность является ведущей - он либо офицер, либо чиновник.

Таким образом, так же как и «охотник», фронтирный тип личности - «кавказец» противоречив и амбивалентен. Так биография А.Якубовича лучшая тому иллюстрация. А.Якубович (1792-1845) – личность полумаргинальная. С одной стороны, дворянин хорошего происхождения, блестящий выпускник Московского университетского благородного пансиона (Золотая доска), с другой, бретер, тип которого нашел свое воплощение в Долохове (Головачев, 1906, стр. 227), прекрасный стрелок, сосланный на Кавказ за участие в двойной дуэли.

Якубович был человеком величайшей храбрости, тяжело раненый в боях, но вернувшийся в строй, заслуживший уважение, как офицеров, так и рядового состава. «Жизнь Якубовича на Кавказе прошла в постоянных и отчаянных боевых подвигах, о которых вспоминали еще в конце 30-х годов» (Головачев, 1906, стр. 275-276). Якубович принял кавказский образ жизни, занимался набегам, отдавая добычу команде, заимствовал горскую вестиментарную культуру. Полюбив Кавказ, одним из первых, Якубович начал писать о нем. В ноябре 1825 г в «Северной пчеле» появилась статья «Отрывки о Кавказе (из походных записок), подписанная - А.Я. К настоящему моменту принадлежность их Якубовичу доказана (Азадовский, 1956).

Однако в период декабристского восстания, когда на него возлагались большие надежды и ответственность, Якубович повел себя неоднозначно. С одной стороны предлагал разбить питейные дома, позволить грабеж (Головачев, 1906, стр. 275), с другой, не выполнил своего предназначения на Сенатской площади и неудачу предприятия часто связывают с его неадекватными действиями (Азадовский, 1956). Закончил свою жизнь в ссылке. Якубович послужил прототипом главного героя незаконченного произведения А.С. Пушкина «Роман на Кавказских водах», возможно, что Лермонтов некоторые черты личности Печорина заимствовал у Якубовича.

Личности многих из офицеров Кавказцев (Ермолов, Якубович, Бестужев) мифологизировались в кавказском культурном ландшафте, но это практически всегда было временно, узко локализовано и не на общегосударственном уровне.

Выводы

И на американском, и на южнороссийском (кавказском) фронтах одни из базовых типов личности, соответственно, «охотник» и «кавказец» в силу обусловленности спецификой любого фронта, имеют много общего. Общность образов заключается в их амбивалентности, полумаргинальности, выдающейся храбрости и бесшабашности, активной вовлеченности в

процессы межкультурных контактов, наличии трансгрессионных процессов, происходящих с их личностями, заимствованиях вестиментарной и алиментарной культуры. Однако в отличие от «охотника», образ «кавказца», практически всегда институционализирован (армия или чиновничество), что делает его представителем официальной власти. Может быть, в силу этого мифологизация образа «кавказца» всегда оставалась на уровне своей офицерской или чиновничьей среды и никогда не носила общегосударственного масштаба. Ни один из героев Кавказа, даже «проконсул» Ермолов не превратился в общегосударственный символ фронта, как например, Даниэль Бун или Дэви Кроккет в США. Возможно, это было связано с тем, что в отличие от загнанных в резервации и почти уничтоженных индейцев, которые практически на тот момент не влияли на создание общеамериканского мифа, народы Кавказа оставались в рамках своего исторического культурного ландшафта и являлись полноправными гражданами России. В отличие от США кавказский фронт не был центральной частью российской истории, в столицах и на европейской части России, он воспринимался как периферийные процессы, горцами, вообще, воспринимался как война, завоевание, поэтому в горской среде к «кавказцам» относились как к захватчикам, а не как к героям, и даже в советское время в г. Грозном регулярно сносили голову памятнику Ермолову.

Библиографический список:

1. Азадовский, М. К. (1956). *О литературной деятельности А. И. Якубовича*. Лит. наследство. 60 (1), стр.271-282.
2. Басалаева, И.П. (2012) *Социально – философские основания концепции фронта Ф. Дж. Тернера*. ВЕСТНИК Кем ГУКИ. 21, стр.20-28. *Критерии фронта: к постановке проблемы*. Теория и практика общественного развития : электрон. науч. журнал. URL: <http://www.teoria-practica.ru/> (дата размещения: 20.02.2012; 0,48 п. л.).
3. Головачев, П.М. (1906) *Декабристы 86 портретов, вид Петровского завода и 2 бытовых рисунка того времени*. Москва: Издание М. М. Зензинова.
4. Гордин, А.Я. (2006) *Русский человек и Кавказ. Культура и общество*. Альманах Фонда им. Д.С. Лихачева. 2-3, стр.112-131.
5. Ершов, Д. В. (2010). *Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на дальнем востоке*. Москва: Центрополиграф.
6. Ершов, М. Ф. (2011). *Образы фронта при колонизации Северной Америки и Сибири*. | Вестник угроведения. ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ 4 (7), стр.125-135
7. Замятина, Н.Ю. (1998). *Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах*. Общественные науки и современность. 5. стр. 75–89.
8. Исмаил-заде, Диляра. (2000). *Настоящий кавказец*. Родина. 1-2. стр.82-86.

9. *История зарубежной литературы XIX века* (1991). Н.А.Соловьева (ред). Москва: Высшая школа.
10. Купер, Ф. (1999). *Пионеры, или У истоков Сосквеганны*. Москва: Терра.
11. Лермонтов, М.Ю. (2013). *Герой нашего времени*. Москва: Азбука-Аттикус.
12. Лермонтов, М.Ю. (2011). *Кавказец*. *Дипломатика*. 3, стр.45-46.
13. Майн Рид, Томас. *Белая скво*. Пермь: Стрелец, Пермское книжное издательство, 1998
14. Меряшкина, Е. В. (2014). *Образ хунхуза в прозе писателей дальневосточного зарубежья*. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 4 (60) , стр.175-180.
15. Панарина, Д.С. (2013). *Мифы и образы сибирского фронта*. *Культурная и гуманитарная география*. 2. (1). URL: <http://www.gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/60> (дата обращения: 09.03.2014).
16. Панарина, Д. С. (2011). *Феномен фронта в культуре Америки и России : США и Сибирь : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01*. Москва.
17. Романова, А.П. & Топчиев, М.С. (2014). *Кавказ как вечный фронт*. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. (3) стр. 284–291.
18. Торнау, Ф.Ф. (2008). *Из воспоминаний бывшего кавказца. Воспоминания кавказского офицера*. Москва: «АИРО-XXI век».
19. Шиловский, М. В. & Резун, Д. Я. (2005). *Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов*. Новосибирск: Сова.
20. Якушенков, С.Н. (2015). *Фронт как культурная парадигма*. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 1, стр. 288-298
21. Якушенков, С.Н. & Романова, А.П. (2012). *Фронтальная теория: новый подход к осмыслению социально-политической и экономической ситуации на Юге России*. *Инноватика и экспертиза: научные труды*. 2 (9), стр. 74-80
22. Якушенкова, О.С. (2012) *Культурное наследие американского фронта*. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 4.стр. 254-261
23. Amyx, Clifford. (1988 January) *The Authentic Image of Daniel Boone*. *Missouri Historical Review*, 82 (2), pp .153-154
24. Crockett, David. (1934). *A Narrative of the Life of David Crockett of the State of Tennessee*. Philadelphia: E.L. Carey and A. Hart.
25. *Daniel Boone and the American Frontier. Teachers' Guide*.| ghm-media-2.discoveryeducation.com/v2.7/danielboon/boone_tg_only.pdf (Дата входа 19.11. 2015)
26. Derr, Mark (1983). *The Frontiersman : The Real Life and the Many Legends of Davy Crockett*. New York, NY: William Morrow

27. Filson, John (1994). *The Adventures of Col. Daniel Boon. American lives. An anthology of autobiographical writings*. The university of Wisconsin press. pp.211-226

28. Shackford, James Atkins. (1956). *David Crockett: The Man and the Legend*, Chapel Hill: University of North Carolina Press,

29. Slotkin, Richard (1971 Summer) *Dreams and Genocide: The American myth of Regeneration Through Violence*. The Journal of Popular Culture, V(1), pp.38-59.

30. Slotkin, R. (1973) *Regeneration through violence: the Mythology of the American Frontier: 1600-1860*. Middletown: Wesleyan University Press.

31. Slotkin, R. (1985). *The Fatal Environment: the myth of the Frontier in the Age of Industrialization, 1800-1890*. N.Y.: Harper Perennial.

32. Turner, F. J. (1996). *The frontier in American history*. N.Y.: Courier Dover Publication.

A FRONTIERSMAN, A HUNTER, A WARRIOR

Romanova A.P.

Romanova Anna Petrovna, Astrakhan State University, 414056, Astrakhan, Tatishchev Str., 20a. E-mail: aromanova_mail@mail.ru

The frontier territory generates or attracts particular personality types, which become its reflection, symbol to a certain extent. The article purpose is to define the specificity of one of these frontier types that corresponds fully to frontiersman concept. According to American researcher, R. Slotkin's terminology, in American frontier it is «a hunter»; in South-Russian (Caucasian) one – «a Caucasian». Diachronic comparative analysis of these two frontier images is the main method of the research. During the analysis their common features have been found out – marginality, adventurism, love of freedom, the state of socio-cultural intermediacy between different cultures: the Indians' culture and the white men's culture, especially that of English-speaking colonists; the Caucasian peoples' culture and Russian culture. It is shown in transgressive changes, primarily in the field of vestimentary and alimentary culture. However, American frontier is characterized by this image being more mythologized at the governmental level that appears not only in its literature and cinematographic adaptation, but in implementation of some mythologized personaliae into educational process. Contrary to «a hunter», «a Caucasian» frontier image has been always connected with a social institution, related to the development of the state, – an army or bureaucracy. It was not exposed to such a wide all-levels mythologization as it had always been ambivalent both for imperial and Soviet Russian historiography.

Key words: a frontier, a frontiersman, frontier personality type, a hunter, a Caucasian, a marginal person.

References:

1. Azadovsky, M. K. (1956). *About literary activity of A. I. Yakubovich*. Litas. inheritance. 60 (1), pp.271-282.

2. Basalayeva, I.P. (2012) *Social and philosophical bases of the concept of a frontier F. J. TURNER*. MESSENGER Kem. GUKI. 21, pp. 20-28; *Criteria of a frontier: to statement of a problem*. Theory and practice of social development: electron. Science magazine. URL: <http://www.teoria-practica.ru/> (date of placement: 20.02.2012; 0,48 items of l.).
3. Golovachev, P.M. (1906) *86 portraits of Decembrists, type of Petrovsky plant and 2 household drawings of that time*. Moscow: Zenzinov's edition,
4. Gorgin, A.Y (2006) *Russian man and Caucasus. Culture and society*. The almanac of Fund of D.S. Likhocheva.4-3, pp. 112-131.
5. Yershov, D. V. (2010). *Hunkhuz: unsolemn war. Ethnic gangsterism in the Far East*. Moscow: Tsentropoligraf.
6. Yershov, M. F. (2011) *Images of a frontier at colonization of North America and Siberia. Messenger of an ugrovedeniye*. HISTORY, ARCHEOLOGY, ETHNOGRAPHY. 4 (7), pp.125-135.
7. Zamyatina, N. Y. (1998). *A development zone (frontier) and its image in the American and Russian cultures*. Social sciences and modernity. 5, pp. 75–89.
8. Ismail –beck, Dilyara. (2000). *Real Caucasian*. Homeland. 1-2, pp. 82-86.
9. *History of foreign literature of the XIX century* (1991). Moscow: The higher school.
10. Cooper, F. (1999). *Pioneers or At Soskveganna's sources*. Moscow: TERRA.
11. Lermontov, M. Y. (2013) *Hero of our time*. Moscow: Azbuka-Attikus.
12. Lermontov, M. Y. (2011) *Caucasian*. Diplomats. 3, pp. 45-46.
13. Mayne Reid, Thomas. *White Squaw*. Perm: Sagittarius, Perm book publishing house. 1998
14. Meryashkina, E. V. (2014) *Image of a hunkhuz in prose of writers of the Far East abroad*. Messenger of the Kemerovo state university. 4 (60), pp. 175-180.
15. Panarina, D.S. (2013). *Myths and images of the Siberian frontier. Cultural and humanitarian geography*.1(2). URL: <http://www.gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/60>
16. Panarina, D. S. (2011). *The phenomenon of the frontier in the culture of America and Russia : the US and Siberia : the dissertation ... the candidate of cultural science : 24.00.01*. Moscow.
17. Romanova, A.P. & Topchiyev, M. S. (2014). *Caucasus as eternal frontier*. Caspian region: policy, economy, culture. 3, pp. 284-291.
18. Tornau, F.F. (2008) *From memoirs of the former Caucasian. Memoirs of the Caucasian officer of M., “AIRO- sentury”*.
19. Shilovsky, M. V. & Rezun, D. I. (2005). *Siberia, end of the XVI — beginning of XX century: the frontier within the context of ethno-social and ethno-cultural processes*. Novosibirsk: Owl.
20. Yakushenkov, S. N. (2015). *The frontier as a cultural paradigm*. The Caspian region: politics, economy, culture. 1, p. 288-298.
21. Yakushenkov, S. N. & Romanova, A. P. (2012). *Frontier theory: a new*

approach to understanding the socio-political and economic situation in the South of Russia. Innovation and expertise: scientific works. 2 (9), pp. 74-80.

22. Yakushenkova, O.C. (2012) *Cultural heritage of the American frontier. Caspian region: policy, economy, culture. 4, pp. 254-261.*

23. Amyx, Clifford. (1988 January) *The Authentic Image of Daniel Boone. Missouri Historical Review. 82(2), pp. 153-154*

24. Crockett, David (1934). *A Narrative of the Life of David Crockett of the State of Tennessee.* Philadelphia: E.L. Carey and A. Hart.

25. *Daniel Boone and the American Frontier. Teachers' Guide.* ghm-media-2.discoveryeducation.com/v2.7/danielboon/boone_tg_only.pdf

26. Derr, Mark (1983). *The Frontiersman : The Real Life and the Many Legends of Davy Crockett.* New York, NY: William Morrow.

27. Filson, John. (1994) *The Adventures of Col. Daniel Boon. American lives. An anthology of autobiographical writings. (Ed. Robert F. Sayre) The university of Wisconsin press pp.211-226.*

28. Shackford, James Atkins. (1956). *David Crockett: The Man and the Legend,* Chapel Hill: University of North Carolina Press.

29. Slotkin, Richard (1971 Summer) *Dreams and Genocide: The American myth of Regeneration Through Violence.* The Journal of Popular Culture, V(1), pp.38-59.

30. Slotkin, R. (1973) *Regeneration through violence: the Mythology of the American Frontier: 1600-1860.* Middletown: Wesleyan University Press.

31. Slotkin, R. (1985). *The Fatal Environment: the myth of the Frontier in the Age of Industrialization, 1800-1890.* N.Y.: Harper Perennial.

32. Turner, F. J. (1996). *The frontier in American history.* N.Y.: Courier Dover Publication.